

Евнух привел Сы Юцзинь к дверям императорского кабинета, доложил о прибытии и исчез, не вернувшись обратно. Никто не пригласил Сы Юцзинь войти.

Она так и осталась стоять у дверей. Позже слуги из императорской кухни принесли ужин, а затем вышли. От заката до глубокой ночи Сы Юцзинь продолжала стоять и ждать.

Внутри кабинета Ци Гун попивал чай, просматривая доклады. Рядом прислуживал евнух Фу. Император вызвал юного генерала еще давно, почему же до сих пор не позволил войти? Поколебавшись, евнух Фу осторожно подал голос:

— Ваше Величество, юный генерал Сы все еще ждет снаружи.

Он говорил тихо, боязливо поглядывая на Ци Гуна.

— Как долго он там стоит?

— Э-э, около часа, — предположил евнух Фу.

— Пусть войдет.

Ци Гун продолжил заниматься делами. Евнух Фу вышел и позвал Сы Юцзинь. У нее уже затекли ноги, но она, не теряя ни секунды, последовала внутрь. Войдя, Сы Юцзинь опустилась на колени и поклонилась:

— Ваш подданный Сы Юцзинь приветствует императора. Да здравствует Ваше Величество.

Ци Гун даже не взглянул на коленопреклоненную девушку, продолжая работать. Сы Юцзинь замерла в этой позе. Прошел еще час. Придворные дамы уже трижды меняли чай, каждый раз замечая этого человека: прямо стоящий на коленях, в маске призрака, ни слова, ни движения. Со стороны можно было принять ее за деревянное изваяние.

Ци Гун время от времени бросал взгляд на Сы Юцзинь. Простой наряд, грубая темно-синяя ткань без узоров, пояс из обычной кожи, никакой роскоши. Лишь маска на лице была выполнена с невероятным мастерством.

— Что значит быть правителем? — Ци Гун отложил кисть и закрыл папку с докладом.

— Вы и есть правитель, — без колебаний ответила Сы Юцзинь.

В ответ раздался холодный смешок.

— Я правитель. Раз ты знаешь, что я — Сын Неба, почему же ты посмела решать за меня и отпустила врагов? — Ци Гун смотрел на Сы Юцзинь с гневом.

Сы Юцзинь подняла взгляд и встретила с ним глазами:

— Ваше Величество с момента восшествия на престол всегда были милосердны к народу. Раз вы можете принять жителей Баюань, значит, примете и народ государства Сунь. Вы — Сын Неба, должны быть подобны океану, вмещающему в себя все реки, не говоря уже о каком-то маленьком государстве. К тому же, в войне страдают простые люди. У правителя Сунь есть вина, но в чем повинны его подданные? Государство — это прежде всего дом, — прямо заявила она.

Ци Гун впился в нее взглядом, но она не отвела глаз. Так они смотрели друг на друга долгое время. В глазах императора вспыхнула жестокость:

— Ты не боишься, что я убью тебя?

Уголки губ Сы Юцзинь едва заметно дрогнули:

— Если это принесет стране покой, а людям — мир, то разве стоит жалеть жизнь какого-то Сы Юцзинь?

Ци Гун холодно рассмеялся:

— Хорошо. Позвать сюда! Принесите яд.

Евнух Фу тут же принес поднос с маленькой чаркой.

— Прошу, юный генерал, — сказал он.

Ци Гун ждал, что Сы Юцзинь заколеблется, но та, не раздумывая, взяла чарку и осушила ее одним глотком:

— Благодарю, Ваше Величество, приказ принят.

Когда чашка вернулась на поднос, Ци Гун, стоявший выше, на мгновение замер. В его глазах отразилось изумление. Затем он рассмеялся.

— Сы Юцзинь, Сы Юцзинь... Ты действительно меня удивила. Все остальные — вон. Сы Юцзинь останется, побеседуем.

Сы Юцзинь замерла, убедилась, что жива, и осталась ждать продолжения. Когда все ушли, Ци Гун спустился с помоста и встал перед ней:

— Сейчас не нужно видеть во мне императора. Просто будь другом, поговори со мной.

Он сел прямо на пол и похлопал рядом с собой. Сы Юцзинь послушно села.

— Сколько тебе лет? — спросил Ци Гун.

— Через год будет двадцать.

— Когда ты попала на поле боя?

— В десять лет.

— Что? — Ци Гун был потрясен.

Подавив удивление, он спросил:

— Было ли у тебя хоть что-то из детских радостей до двенадцати лет? Расскажи мне.

— Нет.

Ответ прозвучал без тени сомнения. Ци Гун не знал, что и спросить. Даже его лучший сын, пятый принц Ци Пэйсюань, в двенадцать лет едва освоил основы наук, окруженный заботой и лаской. А она прошла через ад войны.

— Неужели совсем ничего? Чем же ты занималась?

Сы Юцзинь подняла глаза на Ци Гуна и улыбнулась. Император ждал ответа, надеясь узнать что-то светлое об этом необычном ребенке.

— Ваше Величество, если мои успехи не радовали отца, я оставалась без еды, меня секли палками и ставили на колени в фамильном храме, — спокойно произнесла она. — До двенадцати лет я старалась лишь избежать наказаний.

Тон был будничным, будто речь шла о чем-то привычном. Ци Гун смотрел на нее, вспоминая ту улыбку. Он думал, что она вспомнила что-то забавное, а оказалось, что это была насмешка над собственным детством.

— Чему тебя учили?

— Музыке, шахматам, каллиграфии, живописи, восемнадцати видам боевых искусств, гаданиям, поэзии, истории, стратегии, военным тактикам, правилам приличия и умению вести себя в обществе.

Ци Гун не знал, что ответить.

— Учили наследовать славу Великого генерала, защищающего государство, учились оберегать счастье матери и сестры. Учили быть острым клинком, чтобы вы смогли усмирить Поднебесную, — Сы Юцзинь посмотрела на закрытые двери.

— Ты не думаешь о себе?

— Ваше Величество, с самого рождения, с тех пор как меня назвали Сы Юцзинь, я перестала принадлежать себе.

Ци Гун нахмурился:

— Тогда я подумаю за тебя. Тебе пора жениться. Как насчет принцессы Юаньшань? Она старше тебя на год, но...

— Благодарю за милость, но это невозможно, — Сы Юцзинь прервала его и снова опустилась на колени.

— У тебя есть возлюбленная?

— Нет.

— Тогда почему невозможно? Не говори мне, что ты не достоин, — император был недоволен.

Сы Юцзинь молчала, опустив голову. Ци Гун не отрывал от нее взгляда.

— Дай мне причину!

— Ваше Величество, я — женщина.

Ци Гун вскочил, как от удара грома. Сы Юцзинь развязала пояс, сняла верхнюю одежду и распустила узлы. Перед глазами императора предстала грудь, туго перетянутая белой тканью. Женщина. Но помимо этого, он заметил пугающие следы: глубокие шрамы, один из которых, словно гигантский питон, опоясывал ее талию. На плече под ключицей виднелась глубокая

впадина. Ее тело было покрыто множеством старых ран. Какая женщина могла вынести такое?

— Надень одежду. Простудишься, — Ци Гун отвел взгляд, с трудом сдерживая эмоции.

Когда она оделась, он спросил:

— Тот шрам на животе... как ты его получила?

Сы Юцзинь замерла, поправляя пояс:

— В бою с первым генералом врага. Он полоснул меня мечом. Нам нужно было прорвать оборону, я была в авангарде. Долг превыше всего.

— А впадина под ключицей?

Сы Юцзинь коснулась этого места:

— Попала стрела с крючьями. Чтобы выжить, пришлось вырвать ее самой.

Ци Гун был ошеломлен. Его поразило не само ранение, а то, что она вырвала стрелу самостоятельно. Сы Юцзинь, словно поняв его мысли, улыбнулась. Хотя он не видел ее лица, он видел, как приподнялись уголки ее губ.

— Я до сих пор скрываю, что я женщина, поэтому мне пришлось справляться самой.

Она рассказала ему все от начала до конца. Каким абсурдом было требование иметь сына для наследования славы, и еще большим абсурдом — готовность матери принести дочь в жертву ради собственного статуса. Ци Гун смотрел на нее: она была еще ребенком, а несла на себе такую ношу.

— Я издам указ, и ты сможешь открыть свою истинную личность. Как тебе?

— Нет... Нельзя. Если сейчас недоброжелатели воспользуются этим, чтобы обвинить семью генерала в обмане императора, что вы будете делать? — Сы Юцзинь вздохнула. — Прошу, сохраните мою тайну. Сы Юцзинь навсегда останется клинком Баоюань. Мужчина я или женщина — для государства нет разницы.

Ци Гуну было невыносимо смотреть на нее. Для страны разницы не было, но для этого ребенка это могло стать оковами на всю жизнь.

— Тебе не обидно за себя?

— Я уже говорила: если это обеспечит покой стране и людям, то один Сы Юцзинь — невысокая цена.

Ци Гун вздохнул:

— Хорошо, будь по-твоему. Скажи, о чем ты думала, когда выпила тот яд?

— О том, что я свободна.

Всего четыре слова, но они пронзили сердце императора. Он сел на трон и посмотрел на нее сверху вниз:

— Встань. Я дарую тебе привилегию не склоняться передо мной. Получи золотую пластину, дающую право входить во дворец в любое время.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Ступай.

— Слушаюсь.

Сы Юцзинь поклонилась и вышла. Уже у дверей она услышала голос Ци Гуна:

— Иди вперед. Я буду ждать, когда ты вернешь мне настоящего генерала Сы.

Сы Юцзинь обернулась, поклонилась, но ничего не ответила.

После ее ухода Ци Гун отправился во Дворец Куньнин. Императрица Жочжэнь, уже собиравшаяся спать, поспешно встала, чтобы встретить гостя. Ее служанка шептала:

— Говорят, император заставил юного генерала стоять на улице час, а потом еще час стоять на коленях в зале. Неужели он разгневан?

Жочжэнь забеспокоилась:

— Скорее, принеси крепкого чая. Если император зол, я попробую замолвить слово за Сы Юцзинь.

— Госпожа, вы ведь даже не знакомы с ним, зачем просить? — удивилась служанка.

— У меня есть младший брат в армии Сы. Я хотела устроить его, но он оказался упрямым. Сбежал в армию, мы узнали, когда было поздно. А Сы Юцзинь не раз спасала его из огня. Брат вернулся повзрослевшим, и в его глазах я видела свет, когда он говорил о ней. Никто в армии не остался без ее помощи. Разве может такой человек быть плохим?

Вскоре пришел Ци Гун. Он сразу перешел к делу:

— Императрица, послезавтра на банкете я хочу устроить место для Сы Юцзинь. Покажи план рассадки.

Ци Гун посмотрел на схему:

— Рядом со мной — не подходит, рядом с Яньдэ — тоже, он наследник. Юаньшань — девушка, нужно избегать слухов. Поставь место рядом с Пэйсюанем.

Жочжэнь замерла:

— Почему с Пэйсюанем?

Ци Гун улыбнулся:

— Яньдэ старается, но у Пэйсюаня больше таланта. Он много сделал для народа. Яньдэ — хороший наследник, но Пэйсюань больше подходит на роль правителя. Жаль, у него нет амбиций. А Сы Юцзинь — молода и талантлива, любима народом. Разве плохо, если они будут рядом?

Жочжэнь мягко ответила:

— Яньдэ сегодня просил за сестру Сы Юцзинь, Сы Юйшу. Она с детства любит Пэйсюаня, я хотела помочь им и разрешила.

— Будущая супруга Пэйсюаня должна соответствовать ему, — нахмурился Ци Гун. — Это место не для всех. Императрица, ты поторопилась.

Жочжэнь тут же опустилась на колени:

— Вы правы, я не подумала.

— Ладно, поставь место Сы Юцзинь рядом с Пэйсюанем. Я устал, пора отдыхать.

Император ушел в спальню, а Жочжэнь осталась в недоумении. Она поняла: император не о

местах беспокоится, он считает, что Сы Юйшу недостойна Пэйсюаня.

Ци Гун, глядя на жену, вздохнул:

— Императрица, дело не в моей жестокости. Пэйсюань не любит ту девушку, мы оба это знаем. Зачем ты настаиваешь?

— Простите, я не учла этого.

— Неважно. Отдыхай.

Ци Гун чувствовал лишь глубокую усталость.

<http://bllate.org/book/20740/2077760>